

Психология труда, инженерная психология, эргономика

УДК 159.9

doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-225-233

Алина Владимировна Кулинченко

адъюнкт

ORCID: 0000-0002-8768-8439, kulinchenko95@inbox.ru

Валентин Анатольевич Шаповал

кандидат медицинских наук, доцент

ORCID: 0000-0003-0521-5388, vash23@mail.ru

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

Взаимосвязь самооценки и психологического здоровья у воспитанников суворовского военного училища МВД России

Аннотация: Актуальность изучения рассматриваемой темы обусловлена необходимостью повышения эффективности системы психологического сопровождения воспитанников в период обучения в суворовском военном училище МВД России (далее – СВУ МВД России). Цель данной системы – компенсация недостатков адаптационных способностей подростков и их дальнейшее личностное и профессиональное самоопределение. Одним из главных критериев оценки воспитанником возможностей карьерной самореализации в правоохранительной системе является его самооценка. Молодой человек, поступающий на обучение в СВУ МВД России, не всегда соизмеряет уровень своих физических, интеллектуальных и личностных возможностей с теми требованиями, которые предъявляет образовательная среда военного училища. Неспособность подростком адекватно оценить свои сильные и слабые стороны затрудняет процесс профессионального самоопределения, в связи с чем существенный процент поступивших в училище воспитанников испытывают трудности адаптации, разочаровываются в сделанном выборе и принимают решение об отчислении.

В результате проведённого исследования установлена взаимосвязь самооценки воспитанников СВУ МВД России с ресурсом их психологического здоровья, отражающим соотношение конструк-

тивных и деструктивно-дефицитарных центральных (неосознаваемых) Я-функций личности. Также были установлены достоверные различия в самооценке воспитанников, отнесённых к разным группам психологического здоровья.

Практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их эффективного использования в системе психологического сопровождения довузовской подготовки воспитанников СВУ, в том числе при массовых психопрофилактических обследованиях и оказании адресной психологической помощи воспитанникам, имеющим низкую самооценку.

Ключевые слова: самооценка; профессиональное самоопределение; воспитанники СВУ; ресурс психологического здоровья; общая конструктивность, деструктивность и дефицитарность; Я-структура личности

Для цитирования: Кулинченко А. В., Шаповал В. А. Взаимосвязь самооценки и психологического здоровья у воспитанников суворовского военного училища МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 1 (89). – С. 225–233; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-225-233.

Alina V. Kulinchenko

Graduate

ORCID: 0000-0002-8768-8439, kulinchenko95@inbox.ru

Valentin A. Shapoval

Cand. Sci. (Med.), Docent

ORCID: 0000-0003-0521-5388, vash23@mail.ru

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

The correlation between self-esteem and psychological health of cadets of the Suvorov Military School of the MIA of Russia

Abstract: The relevance of studying the self-assessment of cadets of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its relationship with psychological health is due to the need to increase the effectiveness of the system of psychological support for cadets during the period of pre-university education, the purpose of which is to compensate for the deficiencies in the adaptive abilities of adolescents and their further personal and professional self-determination. One of the main criteria for assessing a cadet's career opportunities in the law enforcement system is his self-assessment. A young man entering the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia does not always proportion the level of his physical, intellectual and personal capabilities with those requirements of the educational environment of a military school. The inability of adolescents to adequately assess their strengths and weaknesses complicates the process of professional self-determination, in connection with which a significant percentage of the pupils who entered the school experience difficulties in adaptation, are disappointed in their choice and make a decision to expel. The study resulted in a correlation between the self-esteem of the cadets of the Suvorov Military School of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the resource of their psychological health, reflecting the ratio of constructive and destructive-deficient central (unconscious) personality functions. Another finding is a significant difference in the self-assessment of cadets assigned to different groups of psychological health. The practical significance of the research findings is determined by the possibility of their effective use in the system of psychological support for pre-university training of cadets of the Suvorov military school, including the period of mass psycho-prophylactic examinations and the provision of targeted psychological assistance to cadets with low self-assessment.

Keywords: self-assessment; professional self-determination; pupils of the SMS; psychological health resource; general constructiveness; destructiveness and deficiency; self-structure of the personality

For citation: Kulinchenko A. V., Shapoval V. A. The correlation between self-esteem and psychological health of cadets of the Suvorov Military School of the MIA of Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 1 (89). – P. 225–233; doi: 10.35750/2071-8284-2021-1-225-233.

Введение

Актуальность изучения самооценки воспитанников СВУ МВД России и её взаимосвязи с психологическим здоровьем обусловлена необходимостью повышения эффективности системы психологического сопровождения воспитанников в период довузовского обучения. Цель данной системы – компенсация недостатков адаптационных способностей подростков и их дальнейшее личностное и профессиональное самоопределение. Одним из главных критериев оценки воспитанником возможностей карьерной самореализации в правоохранительной системе является его самооценка. Молодой человек, поступающий на обучение в СВУ МВД России, не всегда соизмеряет уровень своих физических, интеллектуальных и личностных возможностей с теми требованиями, которые предъявляет образовательная среда военного училища. Неспособность адекватно оценить свои сильные и слабые стороны затрудняет подросткам процесс профессионального самоопределения, в связи с чем, существенный процент поступивших в училище воспитанников испытывают трудности адаптации, разочаровываются в сделанном выборе и принимают решение об отчислении.

Изучением самооценки воспитанников СВУ МВД России занимались Э. В. Шелипанская, Ю. Ю. Юдина и др.; исследованию самооценки курсантов вузов МВД России посвящены работы С. Д. Кондрагьева, Н. Ю. Завьяловой, С. Н. Федотова и др. Однако в данных работах не выявлялась взаимосвязь самооценки с ресурсом психологического здоровья. Научная новизна заключается в специфике объекта и предмета исследования, а также в применении нового психодиагностического метода исследования.

Самооценке отводится центральная роль в общем контексте формирования личности – её возможностей, направленности, активности, общественной значимости. Ценностно-смысловая система представляет собой ядро самооценки, определяющее особенности её функционирования как механизма саморегуляции и совершенствования личности. Самооценка является стержневым компонентом самосознания, обеспечивающим эмоционально-ценностное отношение личности к себе, отражающее специфику понимания ею самой себя [1, с. 6].

Самооценка может функционировать на вербально-осознанном и интуитивном (неосознанном) уровнях. В детском возрасте самооценка чаще функционирует на неосознанном уровне, проявляясь как непосредственное отражение оценок окружающих. Становление самооценки в подростковом возрасте связано с овладением более совершенными способами самооценивания, с расширением и углублением знаний о себе, с их обобщением и наполнением «личност-

ными смыслами», с развитием рефлексивного самосознания.

В известной работе «Размышления юноши при выборе профессии» К. Маркс обращал внимание молодёжи на умение дать оценку собственным способностям: «Заблуждение относительно наших способностей к определённой профессии – это ошибка, которая мстит за себя, и если она даже не встречает порицания со стороны внешнего мира, то причиняет нам более страшные муки, чем те, какие в состоянии вызвать внешний мир» [2, с. 3].

С. Л. Рубинштейн считал, что самооценка – это основа личности, которая складывается из отношения других людей, и оценивании самим человеком окружающих. Особенность самооценки, по его мнению, заключается в том, что она основывается на ценностях человека, от которых зависит выбор и построение механизмов саморегуляции и самоконтроля поведения и деятельности [3].

Е. А. Климов отмечает, что для профессионального самоопределения крайне необходимо правильное и адекватное соотношение внутренних психологических факторов с требованиями специальности, совпадение самооценки профессиональной пригодности и профессионального намерения [4].

Являясь социально обусловленным психическим образованием, самооценка развивается в процессе общения с окружающими и выполнения той или иной деятельности. Образовательная среда военного училища предполагает не только получение воспитанниками знаний по программе среднего образования, но и включение в различные виды общественной деятельности (спортивную, творческую, патриотическую, строевую, организаторскую и т. п.), что обеспечивает возможность каждого воспитанника проявить себя в разных сферах деятельности и оценить свои способности. Руководство училища, начальники курсов, командиры взводов, начальники циклов, преподаватели и сверстники выступают субъектами внешней оценки результата деятельности каждого обучающегося, формируя тем самым его отношение к самому себе. Формирование самооценки воспитанника происходит в процессе соотнесения собственных достижений с представлениями окружающих, укрепления своей уверенности в возможности достичь высокого результата в той или иной сфере, и обеспечения готовности к преодолению возможных трудностей.

Адекватная самооценка выступает в качестве одного из главных критериев, определяющих успешность профессионального самоопределения, обучения и дальнейшей профессиональной деятельности. Однако её связь с выбором профессии подростками осознаётся слабо или вовсе не осознаётся, что приводит к

неадекватному (необдуманному, случайному, компенсаторному) выбору или выбору, сделанному за подростка его родителями или иным референтным взрослым. Низкая оценка воспитанником своих интеллектуальных, характерологических, физических, возрастных и прочих особенностей способствует возникновению у него искажённого представления о самом себе, которое затрудняет процесс адаптации к условиям образовательной среды военного училища и профессиональное самоопределение. Низкая самооценка приводит к тому, что воспитанник опускает руки перед проблемами и трудностями, проявляет неуверенность в себе и повышенную чувствительность к внешним оценкам. Отсюда вытекает страх не справиться с требованиями, предъявляемыми к профессиям, предусмотренным в органах внутренних дел, и отказ от намерения стать их сотрудником.

А. В. Захарова выделяет общую и частную самооценку. Под общей самооценкой понимается целостное образование, характеризующееся определённым уровнем развития, который зависит от частных оценок. Частные самооценки различаются по содержанию, значимости для личности, а также их независимости от внешних оценок. Показатели, относящиеся как к общим, так и к частным самооценкам, представлены в виде оппозиций: самооценка определяется как адекватная (реалистичная, объективная) или неадекватная, высокая – низкая, устойчивая – неустойчивая, стабильная – динамичная, реальная – демонстрируемая, осознаваемая – неосознаваемая и т. п. [1, с. 11].

Низкая самооценка формируется в результате преобладания авторитарного стиля воспитания, характеризующегося недостаточным одобрением родителями стараний и достижений ребёнка; деструктивной критикой в его адрес, приводящей к неуверенности в себе, личностной тревожности. Чрезмерное родительское порицание, не соответствующее степени детского проступка, формирует страх неудачи, боязнь ошибки, повышенную самокритичность.

Завышенная самооценка формируется в результате либерально-попустительского стиля воспитания или воспитания по типу «кумир семьи», когда родители уделяют ребёнку чрезмерно много внимания, ставят его интересы на первое место и ни в чём не ограничивают. Ребёнок добивается желаемого путём капризов. Такой подросток эгоистичен, не критичен к провалам, некачественному выполнению заданий, самоуверен, всегда стремится к превосходству и не способен адекватно оценить свои реальные возможности.

Формирование адекватной самооценки в детском возрасте зависит от разумного отношения родителей к успехам и неудачам ребёнка, эмоциональной близости с ним, сопутствующей

возникновению у ребёнка чувства уникальности, значимости и самодостаточности. Родители поощряют самостоятельность и личную ответственность детей в соответствии с их возрастом, устанавливают правила, стандарты и границы приемлемого поведения ребёнка, требуя их выполнения. Такой стиль воспитания называется демократическим. В подростковом возрасте молодой человек с адекватной самооценкой проявляет гибкость по отношению к поставленным целям, соизмеряет их со своими возможностями, стремится к самоутверждению и самореализации, адекватно оценивает свои способности, проявляет самостоятельность и осознанность в вопросах, касающихся собственного будущего.

Самооценка тесно связана с уровнем притязаний, целями, которые воспитанник ставит перед собой. Однако причины, по которым одни воспитанники стремятся к успеху и добиваются высоких результатов, демонстрируя целеустремлённость и уверенность в себе, а другие предпочитают оставаться незамеченными, выполнять лишь необходимый минимум, испытывают трудности самовыражения и страх неудачи, могут быть укоренены в сфере их бессознательного.

В своём исследовании мы опирались на структурно-функциональную концепцию личности немецкого психоаналитика и психиатра Гюнтера Аммона – основателя структурного психоанализа и динамической психиатрии (Ammon 1990). Согласно трёхуровневой «гуманструктуральной» модели Г. Аммона, личность представляет собой генетически-функциональную иерархию, включающую в себя систему 1) первичных (врождённых) органических (анатомо-физиологических) структур, охватывающих биологические, соматические, физиологические и нейрофизиологические особенности индивида; 2) центральных личностных образований (Я-функций), укоренённых в области бессознательного; 3) вторичных, осознаваемых «функциональных носителей личности», обеспечивающих контакт с внешним миром (мышление, память, интеллект, речь, эмоции и т. д.) и представляющих «психологический фасад» личности.

Именно неосознаваемые центральные Я-функции, по Аммону, содержательно понимаемые как структурно-качественная размерность креативно-конструктивного потенциала бессознательного, представляют собой психодинамические свойства личности. В их числе Аммон выделяет шесть центральных Я-функций, изначально имеющих свой конструктивный (здоровый) ресурс: агрессия (ресурс активности); страх (ресурс совладания с тревогой), внешнее Я-отграничение (ресурс автономии и гибкости границ «Я»), внутреннее Я-отграничение (ресурс гибкости границ осознающего «Я» и неосознаваемых побуждений), нарциссизм (ресурс

позитивного самопринятия), сексуальность (ресурс взаимообогащающего единения).

Актуализируясь в группно-динамическом жизненном поле первичного симбиоза (мать-ребёнок), особенно в преэдипальном и эдипальном периоде его развития (от рождения до 6 лет) на психодинамической почве всех интернализованных межличностных отношений, всего историко-биографического опыта индивида центральные Я-функции, как важнейшие интрапсихические образования, обеспечивающие социально-психическую адаптацию, могут быть сформированы не только конструктивно (нормально), но и деструктивно (патологически искажённо) и (или) дефицитарно, то есть оказаться задержанными в своём развитии. Первичные, центральные и вторичные Я-функции интегрируются Я-идентичностью в одно целое, которое обеспечивает формирование специфической человеческой индивидуальности и находится в постоянном развитии, причём в формировании «здоровой» Я-идентичности решающее значение придаётся характеру обмена «социальной энергией». Именно степень выраженности конструктивной направленности вектора непрекращающейся динамики Я-идентичности определяет уровень психологического здоровья индивидуума с позиций динамической концепции.

Решающим преимуществом, обусловившим применение данной концепции в качестве методологического базиса исследования проблематики психологического здоровья воспитанников СВУ, явилось наличие специального психодиагностического инструментария, позволяющего измерить интегральные показатели центральных Я-функций (Я-идентичности), репрезентативно отражающие целостную структуру бессознательного подростка в совокупности его здоровых и патологически изменённых аспектов – подростковой версии Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». Основная («взрослая») версия опросника была разработана на методологической платформе Я-структурного теста Аммона (ISTA) путём айтем-анализа и замены большей части его недискриминативных и низкосогласованных утверждений; переработки, ревалидизации и рестандартизации его исходных, и включения ряда новых шкал, направленных на решение задач психолого-психиатрической экспертизы профессиональной пригодности кандидатов и мониторинга психического здоровья курсантов военного вуза МВД России, а в последующем – оценки, прогнозирования и мониторинга профессионального психологического здоровья сотрудников ОВД (Шаповал, 2015). На данном этапе Подростковая версия ПОЛО «Ресурс» (П) включает в себя 270 утверждений, сгруппированных в 2 основные шкалы: общей конструктивности Я-структуры личности, от-

ражающей «нормальное» развитие её центральных Я-функций и общей неконструктивности, отражающей степень суммарной деструктивно-дефицитарной девиации её центральных Я-функций, и проявляющуюся широким спектром симптомов социо-психо-соматической дезадаптации. На соотношении этих двух шкал в виде разности в Т-приведении их показателей построена 3-я интегральная шкала ресурса психологического здоровья, на основе которой нами был разработан алгоритм градации воспитанников на группы психологического здоровья (ГПЗ) с учётом всего спектра его проявлений: от наиболее благоприятного прогноза в виду выражённого преобладания общей конструктивности Я-структуры личности, с «нормальным» развитием Я-функций, служащих фундаментом осознанного и зрелого профессионального самоопределения, и до неблагоприятного прогноза ввиду выраженного преобладания общей деструктивности и дефицитарности Я-структуры личности, с отклонениями (аномалиями, девиациями) развития и недоразвитием центральных Я-функций, служащими причиной формирования спутанного, диффузного, размытого, патологического, компенсаторного, неосознанного и незрелого профессионального самоопределения, состояний социально-психической и психосоматической дезадаптации, отклоняющегося (девиантного, аддиктивного, суицидального) поведения, конфликтности; а также приводящего впоследствии к эмоциональному выгоранию, профессиональным деструкциям (деформациям), коррупции, злоупотреблению служебным положением, вступлению в неслужебные отношения с правонарушителями, нелегитимному насилию, неправомерному применению табельного оружия и другим правонарушениям сотрудников ОВД. Все эти проявления зачастую указывают на «психологическую запущенность», возникшую из-за долговременной неудовлетворённости собой и своей жизнью (в том числе по причине неконструктивного разрешения возрастных кризисов идентичности). Подобные деструкции отражают личностную несогласованность, блокирующую возможность найти способы обретения истинной идентичности и конструктивной (позитивной) самореализации.

Между полярными группами находятся одна или две ГПЗ воспитанников с неопределённым (сомнительным) прогнозом или типом Я-идентичности без явного преобладания общей конструктивности над общей деструктивностью и общей дефицитарностью, или имеет место умеренное преобладание деструктивно-дефицитарных проявлений центральных Я-функций личности (личностной идентичности) над конструктивными. В мышлении и поведении присутствуют начальные признаки социально-психической дезадаптации (психо-

логической неустойчивости, предпатологии, личностной дисгармоничности, пассивности, неустойчивой компенсации и др.).

Таким образом, психологическое здоровье воспитанника определяется ресурсом личностной конструктивности, позволяющей оценить его жизненный потенциал, обеспечивающий сопротивление неосознаваемым деструктивно-дефицитарным побуждениям, за счёт реализации конструктивных сил психики и жизненных сценариев.

С позиций рассмотренной выше психодинамической концепции личности самооценку следует относить к вторичным или «фасадным» Я-функциям, адекватность которой определяется качеством сформированности центральных Я-функций, укоренённых в бессознательном.

Данный тезис и был положен в основу гипотезы нашего исследования о взаимосвязи самооценки воспитанников СВУ с их психологическим здоровьем, а также определил цель исследования, направленную на выявление этой сопряжённости (предмет исследования) у воспитанников Санкт-Петербургского СВУ МВД России (объект исследования), а также на проведение сравнительного анализа самооценки и притязаний воспитанников, отнесённых к разным группам психологического здоровья (ГПЗ).

В качестве задач исследования выдвигалось: 1) проведение психодиагностического обследования репрезентативной выборки воспитанников СВУ; 2) обработка и подсчёт психологических результатов, а также их интеграция в матрицу психологических данных Microsoft Excel; 3) импорт матрицы данных в компьютерную программу для статистической обработки данных SPSS Statistics 21; 4) проведение первичной статистической обработки и математического анализа экспериментальных данных с проверкой нормальности их распределения; 5) выбор и применение релевантных методов корреляционного и сравнительного анализа данных независимых выборок испытуемых; 6) выявление взаимосвязи показателей шкал самооценки и ресурса психологического здоровья воспитанников; 7) выявление достоверных (на уровне $p < 0,05$) отличий в показателях шкал самооценки и притязаний у воспитанников, отнесённых к разным группам психологического здоровья (ГПЗ).

В качестве психодиагностического инструментария была использована методика изучения самооценки Дембо-Рубинштейна (в нашей модификации) и подростковая версия Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» (П) В. А. Шаповала.

Методика Дембо-Рубинштейна является психодиагностической, направленной на изучение самооценки. Её стимульный материал представлен четырьмя вертикальными линиями, последовательно начерченными на горизонтальном листе бумаги и обозначающими четыре

шкалы: здоровье, ум, характер и счастье. Высота каждой линии составляет 10 см, где 1 мм равен 1 баллу. В середине вертикальных линий сделана горизонтальная отметка, отделяющая верхний полюс шкалы от нижнего и соответствующая 50 баллам. Верхняя отметка отражает максимальную степень выраженности позитивного полюса шкалы, равную 100 баллам, нижняя, соответствующая 0 баллам, – минимальную степень выраженности позитивного полюса или максимальную выраженность негативного. Испытуемому предлагается самооценить степень выраженности тех или иных качеств, каждому из которых соответствует вертикальная линия. Необходимо отметить: 1) горизонтальной чертой (–) уровень выраженности у себя каждого качества в данный момент времени и 2) крестиком (x) уровень развития каждого из приведённых качеств, при котором испытуемый был бы полностью удовлетворён собой или почувствовал бы гордость за самого себя. То есть испытуемый по каждому показателю выражает уровень своей самооценки и уровень своих притязаний.

Сутью (совместно с А. В. Микляевой) модификации методики явилось увеличение количества исследуемых шкал с 4 до 20 и нанесение миллиметровой разметки на репрезентирующие их вертикальные линии, позволяющие при подсчёте получать количественное выражение самооценки и притязаний испытуемых. Кроме четырёх вышеуказанных были добавлены ещё 16 шкал: 5) способности; 6) авторитет у сверстников; 7) красота; 8) взрослость; 9) желание быть взрослым; 10) готовность быть взрослым; 11) уверенность в себе; 12) общительность; 13) оптимизм; 14) сила; 15) миролюбие; 16) жизнелюбие; 17) самостоятельность; 18) позитивность; 19) везучесть; 20) намерение стать сотрудником полиции.

Кроме того, для статистического анализа нами использовались показатели разности значений 20 шкал притязаний и самооценки, отражающие степень их согласованности или рассогласованности. Таким образом, с помощью данной методики нами было получено 60 показателей.

Подростковая версия опросника ПОЛО «Ресурс» (П) содержит 270 утверждений, которые испытуемый оценивает как верные или неверные по отношению к себе в виде отметок на специальном бумажном бланке с матрицей полей (формат А4) для автоматизированной сканерной обработки данных с помощью лицензионной компьютерной программы ABBYY FormReader 6.5 и авторской программы, реализованной в Microsoft Office Access (В. Н. Арсеньев, В. А. Шаповал, 2012).

Описание исследования. В исследовании приняли участие 117 воспитанников Санкт-Петербургского СВУ МВД России, из которых 64 обучались на первом курсе, 44 – на втором и

37 – на третьем. Психодиагностическое обследование носило групповой характер, осуществлялось в дневное время в аудиторных условиях, с использованием бумажных носителей (опросников и бланков) и предварялось стандартной инструкцией.

По результатам интегральной шкалы ресурса психологического здоровья (Re), представляющей разность показателей шкал общей конструктивности и общей неконструктивности Я-структуры личности (деструктивно-дефицитарности или общей социо-психо-соматической дезадаптации), исследуемая выборка в экспериментальных целях была разделена на три группы психологического здоровья (ГПЗ): с высоким (1 ГПЗ), средним (2 ГПЗ) и низким РПЗ (3 ГПЗ) по критерию стандартного отклонения значений данного показателя от его средней величины на $\frac{1}{2}$. Корректность использования данного критерия разделения была обусловлена распределением показателя шкалы «Re», близким к нормальному (на основании положительной величины разности стандартных ошибок и значений асимметрии и эксцесса). При таком строгом критерии к первой ГПЗ было отнесено 30,8 % ($n = 45$), ко второй ГПЗ – 37,7 % ($n = 55$) и к третьей ГПЗ – 31,5 % ($n = 46$).

Воспитанники с 1-й ГПЗ имели наиболее благоприятный прогноз в виду выраженного преобладания общей конструктивности Я-структуры их личности над общей деструктивностью и дефицитарностью, с «нормальным» развитием Я-функций, служащих фундаментом (протектором) психологического здоровья (ПЗ). Испытуемые с 3-й ГПЗ имели сомнительный или неблагоприятный прогноз ввиду преобладания в Я-структуре их личности деструктивно-дефицитарных проявлений, служащих предикторами латентных отклонений и указывающих на низкий уровень их ПЗ. Испытуемые, отнесённые ко 2-й ГПЗ, по своему уровню ПЗ занимали промежуточное (среднее) положение между полярными группами.

Проверка выборки на нормальность распределения с помощью вышеуказанного критерия показала, что распределение, близкое к нормальному, оказалось не у всех показателей, в связи с чем для статистической обработки нами были выбраны непараметрические критерии. На первом этапе был проведён корреляционный анализ показателей (сырых баллов) шкал ПОЛО «Ресурс» (П) и показателей 60 шкал модифицированной нами методики Дембо-Рубинштейна с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена, а на втором исследовались различия в показателях шкал притязаний, самооценки и их согласованности (разности) у испытуемых с разным уровнем психологического здоровья с применением непараметрических критериев Манна–Уитни и Краскела–Уоллиса.

Результаты и их обсуждение

В результате проведённого корреляционного анализа были обнаружены:

1) положительные корреляционные связи общей конструктивности (ПОЛО «Ресурс» (П)) с самооценкой готовности быть взрослым ($r = 0,24$; $p < 0,01$), а также уровнем притязаний (УП) по шкалам ума ($r = 0,19$; $p < 0,05$) и авторитета у сверстников ($r = 0,20$; $p < 0,05$);

2) отрицательная корреляция общей дезадаптации (личностной неконструктивности) с самооценкой ума ($r = -0,27$; $p < 0,01$), авторитета у сверстников ($r = -0,18$; $p < 0,05$); взрослости ($r = -0,23$; $p < 0,05$), уверенности в себе ($r = -0,20$; $p < 0,05$); миролюбия ($r = -0,26$; $p < 0,01$), а также с уровнем притязаний по шкале миролюбия ($r = -0,19$; $p < 0,05$) и согласованности по шкале красоты ($r = -0,2$; $p < 0,05$);

3) положительные корреляционные связи интегрального показателя ресурса психологического здоровья с самооценкой ума ($r = 0,27$; $p < 0,01$), взрослости ($r = 0,24$; $p < 0,05$), уверенности в себе ($r = 0,23$; $p < 0,05$), миролюбия ($r = 0,24$; $p < 0,01$), с уровнем притязаний по миролюбию ($r = 0,20$; $p < 0,05$) и намерением стать сотрудником полиции ($r = 0,20$; $p < 0,05$); а также отрицательная корреляция с рассогласованностью по шкалам ума ($r = -0,29$; $p < 0,01$) и уверенности в себе ($r = -0,19$; $p < 0,05$).

Количество статистически значимых корреляций у стандартизованного интегрального показателя ресурса психологического здоровья, выраженного в Т-баллах, оказалось больше ($n = 15$). Кроме несколько более выраженных корреляционных коэффициентов вышеназванных шкал, стандартизованный интегральный показатель ресурса психологического здоровья обнаружил позитивную сопряжённость с самооценками авторитета ($r = 0,24$; $p < 0,05$); желания быть взрослым ($r = 0,23$; $p < 0,05$); готовности быть взрослым ($r = 0,23$; $p < 0,05$); самостоятельности ($r = 0,24$; $p < 0,05$) и намерения стать сотрудником полиции ($r = 0,19$; $p < 0,05$); с уровнем притязаний по шкале взрослости ($r = 0,19$; $p < 0,05$); а также отрицательную корреляцию со шкалой рассогласованности по шкале счастья ($r = -0,20$; $p < 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что из 60 шкал самооценки, притязаний и согласованности (рассогласованности) модифицированной нами методики Дембо-Рубинштейна 18 (30 %) показали статистически значимые корреляционные связи с репрезентирующими психологическое здоровье показателями шкал ПОЛО «Ресурс» (П). Среди них: 9 (45 %) из 20 шкал самооценки; 5 (25 %) шкал притязаний и 4 (20%) шкалы согласованности (несогласованности). Из основных шкал методики значимые корреляции показала лишь шкала «умный – глупый»: чем выше уровень психологического здоровья воспитанника, тем выше самооценка

его ума, уровня его притязаний и их согласованность, а также показатель согласованности самооценки и притязаний по шкале счастья (счастливый – несчастный).

Из добавленных в результате модификации методики шкал хорошо в плане сопряженности с психологическим здоровьем себя проявили шкалы: взрослости (взрослый – ребёнок), уверенности в себе (уверенный в себе – неуверенный в себе), миролюбия (миролюбивый – агрессивный), желания и готовности быть взрослым, авторитета и намерения стать сотрудником полиции.

Психологическое здоровье позитивно коррелирует с уровнем притязаний по шкалам взрослости, авторитета у сверстников, миролюбия и намерения стать сотрудником полиции, а также с высокой согласованностью между притязаниями и реальной самооценкой собственной красоты (красивый) и уверенности в себе.

Соответственно, можно утверждать, что причина низкой самооценки воспитанников коренится в деструктивно-дефицитном качестве их центральных (неосознаваемых) личностных Я-структур.

Важно отметить, что и самооценка намерения стать сотрудником полиции сопряжена с высоким уровнем личностной конструктивности и психологического здоровья воспитанников.

На втором этапе исследования оценивались различия в самооценке, притязаниях и их согласованности у воспитанников, отнесённых к разным группам психологического здоровья с помощью непараметрических критериев Манна-Уитни и Краскела-Уоллиса.

Попарное сравнение воспитанников, отнесённых к 1-й ($n = 37$) и 3-й ($n=34$) ГПЗ показало, что у воспитанников с 1-й ГПЗ оказались достоверно ($p < 0,05$) более высокие ранговые значения шкал самооценки ума, авторитета у сверстников, взрослости, уверенности в себе и миролюбия, а также согласованности притязаний и самооценки по шкалам ума, красоты и уверенности в себе.

При сравнении 2-й ($n = 45$) и 3-й ($n = 34$) ГПЗ достоверно более высокие ранговые значения были получены по шкалам самооценки ума, характера, авторитета у сверстников, взрослости и уверенности в себе, а также согласованности притязаний и самооценки показателей шкал ума, характера, способностей, красоты, уверенности в себе, силы и позитивности ($p < 0,01-0,05$).

Сравнение 1-й ($n = 37$) и 2-й ($n = 45$) ГПЗ показало достоверно более высокие ранговые величины шкалы самооценки характера у воспитанников 2-й ГПЗ ($p < 0,05$).

Использование U-критерия Краскела-Уоллиса при сравнительном анализе воспитанников, разделённых на основании вышеописан-

ной технологии на группы с высоким (1-я ГПЗ), средним (2-я ГПЗ) и низким (3-я ГПЗ) уровнем психологического здоровья показало наличие достоверных отличий по шкалам самооценки ума, характера, взрослости и уверенности в себе, а также согласованности притязаний и самооценки по шкалам ума, характера, красоты и уверенности в себе ($p < 0,05$).

Заключение

В результате проведённого исследования была подтверждена гипотеза о наличии взаимосвязи (положительной сопряженности) самооценки, притязаний и их согласованности у воспитанников СВУ МВД России с ресурсом их психологического здоровья, отражающим соотношение конструктивных и деструктивно-дефицитных центральных (неосознаваемых) Я-функций личности. Воспитанники с высоким и средним уровнями психологического здоровья имеют более высокие показатели самооценки, притязаний и их согласованности, чем воспитанники с низким его уровнем. Установлено, что причиной низкой самооценки воспитанниками интеллектуальных, возрастных, характерологических особенностей, а также желания стать полицейским является преобладание деструктивно-дефицитных компонентов Я-структуры личности, укоренённых в бессознательном. Это указывает на важность практического использования результатов исследования в индивидуальной психокоррекционной работе с воспитанниками, имеющими низкую самооценку и профессиональное самоопределение.

Таким образом, практическая значимость полученных результатов определяется возможностью их эффективного использования в системе психологического сопровождения довузовской подготовки воспитанников СВУ. Воспитанникам, имеющим низкую самооценку, должна быть оказана адресная психологическая помощь, так как низкая самооценка затрудняет процесс профессионального самоопределения.

В целях формирования и укрепления у воспитанников положительного отношения к себе, уверенности в собственных силах психологу необходимо проводить работу с командирами взводов и преподавателями, которые являются наставниками для воспитанников. Наставникам следует отказаться от деструктивной критики личностных, интеллектуальных, возрастных особенностей воспитанников, критика должна касаться лишь отклоняющегося поведения и негативных результатов деятельности и носить конструктивный характер, способствующий их коррекции и исправлению. В основе индивидуальной работы с воспитанниками должна лежать проекция в будущее, составление и обсуждение профессиональных планов, постановка реальных целей и их достижение на этапе

обучения в училище. Выявление способностей воспитанников позволяет распределять общественную нагрузку таким образом, чтобы каждый юноша мог заниматься тем делом, которое у него получается лучше всего и приносит ему удовольствие. В процессе индивидуальной ра-

боты психологу также следует уделить внимание преодолению имеющихся у воспитанника страхов, а также личностному самопознанию и конструктивному личностному развитию с формированием основ профессиональной идентичности сотрудника ОВД.

Список литературы

1. Захарова А. В. Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 5–14.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: в 2 т. – Т. 1. – Москва: Педагогика, 1989. – 488 с.
3. Аммон Г. Динамическая психиатрия в ракурсах времени: к столетию со дня рождения. – Москва: Городец, 2019. – 566 с.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности : избранные психологические труды. – Москва; Воронеж: Ин-т практ. психологии, 1995. – 348 с.
5. Ермаков А. Г., Штепа А. А. Формирование самооценки и мотивации у курсантов в образовательных организациях МВД России / Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики : материалы конференции 30 октября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2020. – С. 156–160.
6. Захарова А. В. Психология формирования самооценки. – Минск: Новое знание, 1993. – 100 с.
7. Кондратьев С. Д. Особенности самооценки и Я-концепции у курсантов ведомственного вуза МВД России // Вестник Тверского государственного университета. – 2019. – № 1 (46). – С. 300–305.
8. Шаповал В. А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2015. – 296 с.
9. Шаповал В. А. Профессиональная идентичность сотрудников органов внутренних дел: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического подхода : монография. – Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та МВД России, 2014. – 256 с.
10. Шелиспанская Э. В., Юдина Ю. Ю. Формирование адекватной самооценки воспитанников как фактор успешной адаптации к условиям обучения в Суворовском военном училище // Вопросы науки и образования. – 2019. – № 5 (50). – С. 206–212.

References

1. Zakharova A. V. Strukturno-dinamicheskaya model' samootsenki // Voprosy psikhologii. – 1989. – № 1. – S. 5 – 14.
2. Rubinshteyn S. L. Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. – T.1. – Moskva: Pedagogika, 1989. – 488 s.
3. Ammon G. Dinamicheskaya psikhatriya v rakursakh vremeni: k stoletiyu so dnya rozhdeniya. – Moskva: Gorodets, 2019. – 566 s.
4. Bozhovich L. I. Problemy formirovaniya lichnosti: izbrannyye psikhologicheskiye trudy. – Moskva; Voronezh: In-t prakt. psikhologii, 1995. – 348 s.
5. Yermakov A. G., Shtepa A. A. Formirovaniye samootsenki i motivatsii u kursantov v obrazovatel'nykh organizatsiyakh MVD Rossii / Pedagogika i psikhologiya v deyatel'nosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov: integratsiya teorii i praktiki: materialy konferentsii 30 oktyabrya 2020 goda. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy universitet MVD Rossii, 2020. – S. 156–160.
6. Zakharova A. V. Psikhologiya formirovaniya samootsenki. – Minsk, Novoe znanie, 1993. – 100 s.
7. Kondrat'yev S. D. Osobennosti samootsenki i Ya-kontseptsii u kursantov vedomstvennogo vuza MVD Rossii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – №1 (46). – S. 300–305.
8. Shapoval V. A. Professional'noye psikhologicheskoye zdorov'ye sotrudnikov organov vnutrennikh del: diagnostika, prognozirovaniye, monitoring: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2015. – 296 s.
9. Shapoval V. A. Professional'naya identichnost' sotrudnikov organov vnutrennikh del: sistema otsenki, prognozirovaniya i monitoringa v kontekste psikhodinamicheskogo podkhoda: monografiya. – Sankt-Peterburg: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2014. – 256 s.
10. Shelispankaya E. V., Yudina Yu. Yu. Formirovaniye adekvatnoy samootsenki vospitannikov kak faktor uspezhnoy adaptatsii k usloviyam obucheniya v Suvorovskom voyennom uchilishche // Voprosy nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 5 (50). – S. 206–212.

Статья поступила в редакцию 02.12.2020; одобрена после рецензирования 02.03.2021; принята к публикации 13.03.2021.